

Научная статья

УДК 332.1

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-3-73-80>

Классификация индикаторов антикоррупционного мониторинга регионов Российской Федерации

Назарычев Дмитрий Валерьевич¹, Сигурова Ольга Юрьевна²

^{1, 2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹dnazarychev@mail.ru

²olya290797@mail.ru

Аннотация

В статье приведена авторская классификация индикаторов в плоскости проведения антикоррупционного мониторинга с целью последующего ранжирования и оценки деятельности органов исполнительной власти по реализации антикоррупционной политики на уровне субъектов Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена тем, что коррупция становится базисом криминализации экономических отношений, что destructively сказывается на всей системе обеспечения экономической безопасности. Проблема региональной коррупции заключается в ее фрагментарности, это, в свою очередь, приводит к формальной работе антикоррупционных мер на территории субъектов Российской Федерации, в том числе и антикоррупционного мониторинга. Из этого следует, что необходима прозрачная система оценки и измерения уровня региональной коррупции.

Ключевые слова: антикоррупционный мониторинг, индикаторы, классификация индикаторов, региональная коррупция

Для цитирования

Назарычев Д. В., Сигурова О. Ю. Классификация индикаторов антикоррупционного мониторинга регионов Российской Федерации // На страже экономики. 2022. № 3 (22). С. 73—80. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-3-73-80>.

Original article

Classification of indicators of anti-corruption monitoring of the regions of the Russian Federation

Dmitriy V. Nazarychev¹, Olga Yu. Sigurova²

^{1, 2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹dnazarychev@mail.ru

²olya290797@mail.ru

Abstract

The article presents the author's classification of indicators in the plane of anti-corruption monitoring, for the purpose of subsequent ranking and evaluation of the activities of executive

---

© Назарычев Д. В., Сигурова О. Ю., 2022

authorities for the implementation of anti-corruption policy at the level of the subjects of the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the fact that corruption becomes the basis of criminalization of economic relations, which has a destructive effect on the entire system of ensuring economic security. The problem of regional corruption lies in its fragmentation, which in turn leads to the formal work of anti-corruption measures on the territory of the subjects of the Russian Federation, including anti-corruption monitoring. It follows from this that a transparent system for assessing and measuring the level of regional corruption is needed.

Keywords: anti-corruption monitoring, indicators, classification of indicators, regional corruption

For citation

Nazarychev D. V., Sigurova O. Yu. Classification of indicators of anti-corruption monitoring of the regions of the Russian Federation. *The Economy under Guard*, 2022, no. 3 (22), pp. 73—80. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-3-73-80>.

Уровень защищенности страны от внешних и внутренних угроз обеспечивает нормальное функционирование и развитие экономики. В Стратегии экономической безопасности [1] перечислены основные угрозы, среди которых особого внимания заслуживает «высокий уровень криминализации общества и коррупции в экономической сфере» (п. 12, пп. 18). Борьба с коррупцией, теневой и криминальной экономикой — одно из направлений антикоррупционной политики государства по обеспечению экономической безопасности страны. Это связано в первую очередь с тем, что коррупционные проявления стали «социальной болезнью» [2, с. 192—193].

Коррупция как экономическое явление вызывает системообразующий эффект, поражая все сферы деятельности и деструктивно влияя на их нормальное функционирование. По нашему мнению, коррупционные проявления стали своеобразным устойчивым явлением, и чем сильнее они институционализированы, тем менее они похожи на факт коррупции. В этой связи измерение уровня коррупции в стране делает актуальным обсуждение индикативной системы.

Мы считаем, что реагировать на первые «сигналы» коррупции легче на уровне регионов и муниципалитетов. Одним из эффективных инструментов по измерению реального уровня коррупции в субъектах Российской Федерации (далее — РФ) мы считаем антикоррупционный мониторинг, так как он наиболее эффективен в рамках отдельно взятого региона, то есть работает снизу вверх.

Дефицит научной проработки качества проведения и методики антикоррупционного мониторинга делает этот инструмент формальным. Как следствие, принимаемые антикоррупционные меры на региональном уровне становятся оторванными от реальности. Особое внимание к вопросам предупреждения коррупции в регионах связано с низкой результативностью реализации антикоррупционных мер, их оценки эффективности, которые закреплены в региональном законодательстве. Проблематика региональной коррупции, а также исследование антикоррупционного мониторинга как мера по ее противодействию недостаточно изучена среди научного сообщества. Можно назвать лишь несколько

ученых, которые глубоко и подробно изучают специфику региональной коррупции (С. Л. Алексеев, Г. Н. Горшенков, Ю. Г. Наумов, П. А. Кабанов, Э. Л. Сидоренко, М. В. Шедий).

С. Л. Алексеев исследовал антикоррупционный контроль и определил его влияние на региональную экономическую безопасность. Антикоррупционный мониторинг рассмотрен ученым как одна из форм контроля «по измерению коррупционных проявлений в экономической сфере, их причин, основанных на наблюдении и анализе коррупции» [3, с. 217]. Более того, автор приходит к выводу, что современные индикаторы региональной экономической безопасности внедрены в практику лишь фрагментарно. К ключевым индикаторам он относит коррупционную прибыль, средний размер взяток, коррупционную маржинальность, коррупционную волатильность, коррупционные издержки государства и негосударственных акторов, коррупционную стоимость продукта (работы, услуги), экономический коррупционный опыт (стаж), объем коррупционного оборота и др. [3, с. 212].

Э. Л. Сидоренко предложила комплексный анализ коррупции в субъектах РФ на основе полифакторного анализа криминологических, социальных и политических индикаторов. Автором была разработана модель мониторинга и прогноза на основе измерения полифакторного индекса коррупции, в который вошли два показателя: коррупционный потенциал региона и коррупциогенные риски [4, с. 207—208].

Для того, чтобы программы и планы по противодействию коррупции в регионах стали более прозрачными и безусловными, необходимо разработать общую систему индикаторов, которая позволила бы отслеживать динамику коррупционных проявлений в наиболее уязвимых сферах и строить прогнозы на среднесрочную перспективу по ее устранению [4].

По нашему мнению, измерение уровня коррупции возможно двумя способами: через систему индикативной оценки и восприятие коррупции путем проведения социологических исследований (или так называемых социальных индикаторов).

Чтобы из множества показателей сформировать индикатор, необходимо придерживаться следующих принципов [5, с. 70]: количественно оценить угрозу экономической безопасности на региональном уровне; взаимодействовать между собой; обладать высокой степенью чувствительности, что позволяет предупредить субъекты о возможных опасностях.

Однако не всегда представляется возможным установить соответствие между угрозой и индикатором, поскольку достаточно сложно собрать первичные данные для расчетов. Более того, коррупционные проявления — это нестатичное явление. Регионам приходится сталкиваться с постоянной динамикой и институционализацией коррупционных отношений. Тем не менее существует совокупность параметров, которые позволяют адаптировать коррупционную реальность под современные вызовы и угрозы.

Систематизация индикаторов экономической безопасности, которая была сформулирована Е. С. Митяковым [5, с. 71], легла в основу авторской классификации показателей антикоррупционного мониторинга (см. рис. 1).

Рис. 1. Классификация индикативной системы антикоррупционного мониторинга Российской Федерации

Fig. 1. Classification of the indicative anti-corruption monitoring system of the Russian Federation

Рассмотрим каждую группу более подробно.

Уровень иерархии. Индикаторы разделены на несколько групп: общемировые, индикаторы экономической безопасности страны, региона и социальные. На основании такой классификации мы сформировали индикаторы экономической безопасности от коррупционных угроз следующим образом (см. табл. 1).

Стоит отметить, что измерение коррупции только через количественные показатели невозможно, необходимо использовать и качественную оценку. В Указе Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы» [7] рекомендовано проведение ежегодных социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации. Более того, новые изыскания в области системы статистических показателей обусловили необходимость социальных индикаторов. Социальный индикатор есть показатель, необходимый для диагноза состояния благополучия (благополучия) или неблагополучия в той или иной части социума и в социуме в целом [8, с. 67].

По видам коррупционных проявлений. Коррупционная система включает множество ее форм и проявлений. Мы предлагаем рассматривать коррупцию через три проекции: «бытовую» коррупцию (между гражданами и представителями органов исполнительной власти); «деловую» коррупцию (при взаимодействии органов власти и представителей бизнеса); коррупцию в государственных структурах (между должностными лицами или государственными служащими).

По сложности вычисления. К простым показателям относят такие, которые доступны в ежегодных публикациях на официальных сайтах государственных органов (к примеру, количество преступлений коррупционной направленности).

Таблица 1
Table 1

**Уровень иерархии индикаторов экономической безопасности
от коррупционных угроз**

**The level of the hierarchy of indicators of economic security
from corruption threats**

Индикатор	Пример
Общемировые индикаторы	Индекс восприятия коррупции (ИВКТИ), индекс контроля коррупции (ИККWB), индекс экономической свободы (ИЭСНФ) и другое
Индикаторы экономической безопасности страны	Размер материального ущерба от коррупционных преступлений (тыс. руб.), доля коррупционных преступлений, доля приостановленных уголовных дел по коррупционным преступлениям и другое
Индикаторы экономической безопасности региона	Количество проведенных антикоррупционных проверок; количество должностных лиц, привлеченных к юридической ответственности за коррупционные правонарушения; количество проведенных заседаний комиссии по координации работы по противодействию коррупции, доля фактической численности подразделений (должностных лиц) по профилактике коррупционных правонарушений в штатной численности и другое
Социальные (в соответствии с постановлением Правительства РФ от 25 мая 2019 года № 662) [6]	Коррупционный опыт, количество коррупционных сделок, мнение граждан об интенсивности коррупции и другое

К составным показателям относится, например, индекс коррупционной пораженности региона $I_{\text{КП}}$, он представляет собой отношение числа выявленных лиц в коррупционных преступлениях ($K_{\text{СП}}$) к численности населения региона (N) [9, с. 61—65].

$$I_{\text{КП}} = \frac{K_{\text{СП}}}{N}.$$

Данный показатель не всегда репрезентативен при проведении эконометрических исследований в области коррупции, поскольку при его расчете используются факты обвинительных приговоров по преступлениям коррупционной направленности. Таким образом, если коррупционное деяние относится к дисциплинарному проступку или является гражданско-правовым деликтом, то оно не подлежит учету в данных статистики.

В рамках рассмотрения антикоррупционного мониторинга в индикативной системе присутствуют и сложные показатели, которые исчисляются по специальным методикам при помощи социологических исследований, к которым можно отнести и социальные индикаторы.

В ходе исследования мы выделяем три ключевых момента классификации индикаторов при использовании антикоррупционного мониторинга (см. рис. 1):

во-первых, это проверка размерности, что предполагает получение объективных и точных расчетов при помощи приведения всех показателей индикативной системы к безразмерному виду;

во-вторых, выбор модели агрегирования подразумевает расчет средних или обобщенных индексов после приведения показателей к безразмерности;

в-третьих, выбор модели мониторинга способствует процессу отслеживания и наблюдения за динамикой какого-либо явления или конкретного показателя. В связи с чем можно выделить динамическую модель (сравнение базового и текущего показателя); сравнительную модель (для анализа развития системы ее сравнивают с предыдущими тенденциями на основании среднего значения индикатора) и модель сравнения с пороговым значением.

В рамках механизма антикоррупционного мониторинга для анализа индикаторов считаем, что целесообразно придерживаться сравнительной и динамической модели. Это связано в первую очередь с тем, что пороговые значения в части коррупционных проявлений сложно определить. Нет единой цифры, которая бы показывала, что за ее пределами коррупция становится неконтролируемой и прямой угрозой. Более того, угрозы коррупционной направленности в официальной статистике напрямую не измеряются, да и сама коррупция как угроза экономической безопасности очень динамична и тяжело контролируема, что создает трудности даже для экспертных оценок в рамках пороговых значений.

Таким образом, констатируем, что система индикаторов в плоскости осуществления антикоррупционного мониторинга требует более детальной разработки, что позволило сформулировать следующие выводы.

1. На фоне глобализации антикоррупционной деятельности первоочередными задачами современной науки являются разработка и внедрение методики объективной и прозрачной оценки деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления, в обязанности которых входят противодействие и профилактика коррупционных проявлений. Одна из таких методик — индикативная оценка.

В отличие от других методов индикативная оценка обладает диагностическим и прогностическим потенциалом, которая положена в основу «рейтинга эффективности деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления в регионах», который создается на основании результатов антикоррупционного мониторинга.

2. Основная цель определения индикаторов методами антикоррупционного мониторинга заключается в дальнейшей разработке «рейтинга эффективности антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления» [10, с. 53—60]. Это необходимо для выявления уязвимых мест, которые подвержены коррупции, а также для оценки антикоррупционного управления в субъектах РФ. Для рейтинговой оценки эффективности антикоррупционной деятельности за основу должны быть взяты те показатели, которые отражены в региональных программах и планах по противодействию коррупции, которые входят в классификацию индикаторов экономической безопасности регионов методами антикоррупционного мониторинга (см. табл. 1).

3. Проведенное исследование указывает на целесообразность разработки общей индикативной системы оценки эффективности деятельности органов по предупреждению и противодействию коррупции.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.
2. Назарычев Д. В., Сигурова О. Ю. Коррупция: системная угроза экономической безопасности или рынок услуг? // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов. Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексева, 2021.
3. Алексеев С. Л. Антикоррупционный контроль в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук. Казань, 2022.
4. Сидоренко Э. Л. Полифакторный индекс коррупции в регионах РФ: методика оценки // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3.
5. Митяков Е. С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: дис. ... д-ра экон. наук. Н. Новгород, 2018.
6. Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 года № 662 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 22, ст. 2828.
7. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы: указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34, ст. 6170.
8. Бородкин Ф. М. Социальные индикаторы — что это такое? // Мир России. 2004. № 4.
9. Ермолаев Д. В. Уровень коррупционной пораженности регионов центрального федерального округа: проблемы расчетов и методы оценки // Регионология. 2011. № 4 (77).
10. Алексеев С. Л. Мониторинг экономической безопасности субъекта Российской Федерации методами антикоррупционного контроля // Вестник НЦБЖД. 2021. № 1 (47).

References

1. On the Strategy of Economic security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
2. Nazarychev D. V., Sigurova O. Yu Corruption: a systemic threat to economic security or the service market? *Economic security of Russia: Problems and prospects: materials of the IX International Scientific and Practical Conference of scientists, specialists, university teachers, graduate students, students*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, 2021. Pp. 192—195. (In Russ.)
3. Alekseev S. L. Anti-corruption control in the system of ensuring economic security of the subjects of the RF. *Dissertation... doctor of economic sciences*. Kazan, 2022. (In Russ.)
4. Sidorenko E. L. Multifactorial index of corruption in the regions of the RF: assessment methodology. *Actual problems of economics and law*, 2016, vol. 10, no. 3. (In Russ.)
5. Mityakov E. S. Development of methodology and tools for monitoring economic security of Russian regions. *Dissertation... doctor of economic sciences*. Nizhny Novgorod, 2018. (In Russ.)

6. On approval of the methodology of conducting sociological research in order to assess the level of corruption in the Subjects of the Russian Federation: decree of the Government of the Russian Federation no. 662 of May 25, 2019. *Collection of legislative acts of the RF*, 2019, no. 22, art. 2828. (In Russ.)

7. On the National Anti-Corruption Plan for 2021—2024: decree of the President of the Russian Federation no. 478 of August 16, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 34, art. 6170. (In Russ.)

8. Borodkin F. M. Social indicators — what is it? *The World of Russia*, 2004, no. 4, pp. 62—101. (In Russ.)

9. Ermolaev D. V. The level of corruption in the regions of the Central Federal District: problems of calculations and methods of evaluation. *Regionology*, 2011, no. 4 (77), pp. 61—64. (In Russ.)

10. Alekseev S. L. Monitoring of economic security of the subject of the Russian Federation by methods of anti-corruption control. *Bulletin of the National Security Committee*, 2021, no. 1 (47). (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

Д. В. Назарычев — кандидат экономических наук, доцент

D. V. Nazarychev — Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor

О. Ю. Сигурова — без ученой степени

O. Yu. Sigurova — no academic degree

Статья поступила в редакцию 15.07.2022, одобрена после рецензирования 15.08.2022, принята к публикации 20.09.2022.

The article was submitted 15.07.2022, approved after reviewing 15.08.2022, accepted for publication 20.09.2022.